

23.00.00 Политология

УДК 325.254.4:

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-2-243-254

Е. И. Смешко

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

БЕЖЕНЦЫ САХРАВИ В АЛЖИРЕ: КАК ЖИВЕТ «НАРОД В ИЗГНАНИИ»?

СМЕШКО Елизавета Игоревна —

студентка 3-го курса каф. мировой политики ф-та международных отношений.

Санкт-Петербургский государственный университет

(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9).

E-mail: yelizaveta_sm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению особенностей жизни народа *сахрави*, который по причине конфликта в Западной Сахаре с 1970-х гг. проживает в лагерях беженцев в вилайете Тиндиф в Алжире. Процесс политического урегулирования западносахарского вопроса де-факто приостановлен, однако ситуация в лагерях беженцев *сахрави* остается нестабильной и требует новых решений и международной кооперации. В статье изложена история появления лагерей беженцев в Тиндифе и рассмотрены существующие механизмы международной помощи *сахрави*. Приведен анализ деятельности организаций и учреждений системы ООН в Тиндифе и представлены ежегодные мероприятия по поддержке *сахрави* в рамках кинофестиваля FiSahara. Особый акцент сделан на роли ислама в обществе *сахрави*. Показано, что руководство непризнанной Сахарской Арабской Демократической Республики (фронт ПОЛИСАРИО) в политических целях создает образ секулярного сообщества *сахрави* для преодоления исламофобии и получения гуманитарной помощи от широкого спектра неправительственных организаций, в том числе христианских и светских. При этом подлинная религиозная составляющая жизни беженцев скрыта от международного сообщества.

Ключевые слова: *сахрави*, лагерь беженцев, гуманитарный кризис, ислам, исламская солидарность, Западная Сахара, Тиндиф, ПОЛИСАРИО.

Для цитирования: Смешко Е. И. Беженцы *сахрави* в Алжире: как живет «народ в изгнании»? // Ислам в современном мире. 2020; 2: 243–254;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-2-243-254

Статья поступила в редакцию: 01.03.2020

Статья принята к публикации: 12.05.2020

С каждым годом о конфликте в Западной Сахаре говорят все реже и реже. В отличие от арабо-израильского противостояния, которое на протяжении десятилетий привлекает к себе интерес общественности, или «новых» вызовов для региона Ближнего Востока — войны в Сирии и иранской ядерной программы, западносахарская ситуация не находится в фокусе внимания ученых и журналистов. Между тем широкого рассмотрения заслуживает даже не политическая сторона проблемы — борьба за независимость, провозглашение непризнанного государства Сахарская Арабская Демократическая Республика (САДР) или позиции Марокко и его конфликт с Алжиром. Куда более серьезные последствия замороженного конфликта вокруг Западной Сахары связаны с положением беженцев *сахрави*, которые уже более сорока лет живут в изгнании. В настоящей статье будет предпринята попытка изучения жизни *сахрави* в лагерях беженцев, анализа особенностей их исламских практик и поиска новых путей привлечения общественного внимания к проблеме этого сообщества.

Прежде всего заслуживает уточнения используемый нами термин *сахрави*. Можно выделить два его измерения — этническое и географическое. В более широком этническом смысле под *сахрави* следует понимать кочевые народы, которые на протяжении столетий проживают на территориях современных Алжира, Марокко, Западной Сахары и Мавритании¹. В более узком, географическом, понимании общность *сахрави* ограничена коренным населением территории Западной Сахары, и подобная трактовка была введена в оборот только в двадцатом столетии испанскими колониальными властями², под управлением которых в XIX–XX вв. находилась территория Западной Сахары (или Испанской Сахары). Серьезнейший вклад в закрепление за западносахарцами наименования *сахрави* внес фронт ПОЛИСАРИО — освободительное движение, которое выступает за независимость Западной Сахары. Фронт ПОЛИСАРИО считается «единственным легитимным и всемирно признанным представителем

¹ Mundy J. Colonial Formations in Western Saharan National Identity // North African Mosaic: A Cultural Reappraisal of Ethnic and Religious Minorities/ eds. by N. Boudraa and J. Krause. Newcastle: Cambridge Scholars Publisher, 2007. P. 296.

² Ibid.

народа *сахрави*»¹, деятельность этого движения способствовала политизации данного термина. Для удобства мы будем использовать термин *сахрави*, говоря о западносахарских беженцах, которые сосредоточены в Алжире, однако их культурные паттерны тесно связаны с традициями и обычаями тех, кто тоже идентифицирует себя как *сахрави*, но проживает в Марокко, Мавритании, Алжире и даже в Мали или Нигере.

Сообщество *сахрави* уникально, поскольку лагеря беженцев, которые располагаются в регионе Тиндуф, представляют собой фактически «государство в государстве». Они находятся под управлением фронта ПОЛИСАРИО несмотря на то, что сосредоточены на территории Алжира. При этом сложнейший конфликт заслонил жизнь обычных людей, оказавшихся жертвами разногласий Марокко, Алжира, ПОЛИСАРИО, и эта жизнь состоит не только из политических лозунгов и борьбы за самоопределение. Однако прежде чем мы перейдем к рассмотрению жизни *сахрави* сегодня, необходимо ответить на вопрос, когда и почему западносахарские *сахрави* стали — как их принято называть в англоязычной литературе — «народом в изгнании».

Перемещения *сахрави* начались еще в 1950-е гг., когда жители Испанской Сахары были вынуждены бежать от испанской колониальной администрации на юг Марокко, в Мавританию и Алжир². Однако ключевым событием стало вторжение вооруженных сил Марокко и Мавритании на территорию Западной Сахары в 1975 году. Военные действия, которые сопровождалось насилием по отношению к коренным жителям, заставили многих *сахрави* бежать³. Фронт ПОЛИСАРИО в том же 1975 году основал 5 лагерей беженцев в области Тиндуф на юго-западе Алжира в пустыне⁴, где они существуют и поныне. Кроме того, в Тиндуфе располагаются штаб ПОЛИСАРИО и правительство непризнанной Сахарской Арабской Демократической Республики, откуда силы освободительного движения осуществляют управление западносахарскими территориями, находящимися под их контролем, и лагерями беженцев⁵. По данным Управления Верховного комиссариата ООН по правам беженцев (УВКБ ООН) и организации «Triangle génération humaine», общее число беженцев

¹ Западная Сахара — история. Сахарская Арабская Демократическая Республика. [Electronic resource] // URL: <http://sadr-russia.ru/zapadnaya-saxara-istoriya/> (дата обращения: 20.04.2020).

² Zunes, S., Mundy, J. Western Sahara: War, Nationalism, and Conflict Irresolution. New York: Syracuse University Press, 2010. Pp. 165–166.

³ Smith J. J. P. State of Exile: The Saharawi Republic and its Refugees // Still Waiting for Tomorrow: The Law and Politics of Unresolved Refugee Crises / Eds. by S. M. Akram, T. Syring. Newcastle: Cambridge Scholars Publisher, 2014. Pp. 27–28.

⁴ Boum A. Refugees, Humanitarian Aid, and the Displacement Impasse in Sahrawi Camps // Perspectives on Western Sahara: Myths, Nationalisms, and Geopolitics/ eds. by A. Boukhars, J. Roussellier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2013. P. 266.

⁵ Западная Сахара — лагеря беженцев. Сахарская Арабская Демократическая Республика: [Electronic resource] // URL: <http://sadr-russia.ru/zapadnaya-saxara-lagerya-bezhencev/> (дата обращения: 20.04.2020).

составляет 165 000 человек¹, однако организация ACAPS, которая проводит независимый гуманитарный анализ, приводит данные о 174 000 проживающих в лагерях беженцев². Беженцы *сахрави* полностью зависят от международной гуманитарной помощи, не имея собственных ресурсов для экономического развития. Тем не менее им удается поддерживать свою систему здравоохранения и образования, сохранять традиции и обычаи и даже проводить масштабные культурные мероприятия.

Беженцы *сахрави* представляют интерес для изучения с точки зрения их особенного пути в религии. *Сахрави* являются мусульманами-суннитами, и в Конституции непризнанной САДР ислам провозглашен «государственной религией и главным источником законодательства»³. Однако исследователи говорят о том, что фронт ПОЛИСАРИО искусственно создает образ такого ислама, который был бы наиболее привлекательным для получения поддержки западного сообщества в западносахарском конфликте. В частности, подобную точку зрения последовательно отстаивает в своих работах Е. Фиддиан-Касмие, называя *сахрави* «идеальными беженцами»⁴. В чем же заключается суть концепции идеализации беженцев? По мнению Е. Фиддиан-Касмие, фронт ПОЛИСАРИО акцентирует внимание международного сообщества на том, что в лагерях беженцев царит атмосфера религиозной толерантности и межконфессионального диалога. Беженцы *сахрави* представляются последователями некой «прогрессивной формы ислама» с активной ролью женщины в обществе, свободой вероисповедования и секулярными традициями⁵. Такими средствами фронт ПОЛИСАРИО стремится не только привлечь гуманитарную помощь как от светских, так и от религиозных христианских организаций-доноров, но и получить широкую политическую поддержку от стран Запада, которые сталкиваются с проблемами исламофобии и страхами в отношении угроз терроризма и исламизма из Северной Африки.

В частности, внимание исследователей привлекает особое положение женщины в лагерях беженцев. В официальном дискурсе фронта ПОЛИСАРИО женщины-*сахрави* представлены как свободные, обладающие широкой самостоятельностью и выступающие выразителями воли народа *сахрави* наряду с мужчинами. Еще в 1974 году фронтом

¹ Algérie (réfugiés sahraouis). Triangle génération humanitaire. [Electronic resource] // URL: <https://www.trianglegh.org/ActionHumanitaire/FR/MissionsHumanitaire/AlgérieRefugiésSahraouis/AlgérieRefugiésSahraouis.html> (date recourse: 20.04.2020).

² Sahrawi Refugees. Algeria. ACAPS. [Electronic resource] // URL: <https://www.acaps.org/country/algéria/crisis/sahrawi-refugees> (date recourse: 20.04.2020).

³ Конституция Сахарской Арабской Демократической Республики. Конституции государств (стран) мира. [Electronic resource] // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=183> (date recourse: 24.04.2020).

⁴ Подробнее см. Fiddian-Qasmiyeh E. The Ideal Refugees: Gender, Islam, and the Sahrawi Politics of Survival. New York: Syracuse University Press, 2014. 352 p.

⁵ Fiddian-Qasmiyeh E. The Pragmatics of Performance: Putting 'Faith' in Aid in the Sahrawi Refugee Camps // Journal of Refugee Studies: Vol. 24. No. 3. Oxford: Oxford University Press, 2011. Pp. 533–536.

ПОЛИСАРИО был основан Национальный союз женщин-*сахрави*. Его усилия были направлены на создание образовательных учреждений, системы медицинского обслуживания, вовлечение женщин в управление лагерями и в политическую борьбу за независимость. Следует заметить, что деятельность Национального союза женщин-*сахрави* имела значительный успех. Так, был достигнут высокий уровень грамотности (90–100% грамотных в настоящее время вместо 95% неграмотных сразу после ухода Испании из Западной Сахары), потому деятельность *сахравийских* женщин стала в некотором роде импульсом к реализации Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев политики в области международной защиты женщин-беженцев¹. Женщины принимают участие не только в политическом процессе, но и в мероприятиях по обезвреживанию неразорвавшихся бомб, которые сохранились со времен вооруженных действий, работая совместно с мужчинами-саперами². Подобная высоко активная роль женщины в сообществе *сахрави* объясняется двумя основными факторами. Во-первых, *сахрави* — кочевой народ, уклад жизни и религиозные практики которого являются синтезом арабо-мусульманской культуры и берберских традиций. Суровые климатические условия, постоянные перемещения и ряд других факторов оказывают влияние на особенности самого устройства кочевых обществ, где женщины включены в решение многих хозяйственных вопросов. Во-вторых, в 1970-е гг. мужчины принимали участие в войне за западносахарскую территорию, поэтому именно на плечи женщин легли заботы по организации жизни в лагерях³. В этих условиях и произошло закрепление за женщиной того общественного положения, которое, безусловно, отличается от традиционного в оседлых общностях в городах Иордании или Саудовской Аравии. Однако именно подобные различия и делают ислам интересным для исследователя. Смешение традиционного ислама, локальных культур и практик, политический контекст жизни и многие другие составляющие в конечном счете воплощаются в уникальные формы общественного устройства мусульманских сообществ. При этом женщины-*сахрави* чтят свою роль матери, жены и хранительницы очага, носят традиционную одежду *милхафа*, которая покрывает их согласно религиозным канонам⁴, и ратуют за передачу новым поколениям *сахрави*

¹ Jiménez K. Refugee women in the Sahrawi camps: towards gender equality // International Journal of Gender Studies in Developing Societies: 2016. Vol. 1. Is. 4. Geneva: Inderscience Publishers, 2016. Pp. 319–323.

² Западная Сахара. Несуществующая страна. Документальный фильм. RTД. [Electronic resource] // URL: <https://doc.rt.com/filmy/zapadnaya-sahara-nesushhestvuyushhaya-strana/> (дата обращения: 24.04.2020).

³ Boum A. Refugees, Humanitarian Aid, and the Displacement Impasse in Sahrawi Camps // Perspectives on Western Sahara: Myths, Nationalisms, and Geopolitics/ eds. by A. Boukhars, J. Roussellier. Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2013. P. 268–269.

⁴ Fiddian-Qasmiyah E. The Ideal Refugees: Gender, Islam, and the Sahrawi Politics of Survival. New York: Syracuse University Press, 2014. Pp. 141–142.

исламских традиций. В качестве подтверждения приведем цитаты из интервью двух женщин-*сахрави*, в которых они высказали свое мнение относительно угроз, связанных с миграцией молодых беженцев *сахрави* в Испанию, на Кубу и в некоторые другие страны:

«Они (молодые *сахрави*) не должны оставлять свою религию, должны придерживаться верований и убеждений старших поколений... мы советуем им следовать своей исламской религии...»¹

«Я хотела бы, чтобы новое поколение сохранило лучшие качества народа *сахрави*... их религию, обычаи, щедрость, и я надеюсь, что новое поколение защитит эти ценности...»²

Приведенные высказывания иллюстрируют важность религиозного компонента в жизни *сахрави* и свидетельствуют о том, что беженцы в столь непростых жизненных условиях выступают за сохранение традиционной культуры, в том числе молодыми поколениями, которые уезжают за пределы африканского континента.

Ислам в современном мире часто политизирован в том смысле, что политическая активность оказывается тесно связанной с религией. Исламская революции в Иране в 1979 году, противостояние Ирана и Саудовской Аравии на Ближнем Востоке, которое связывают с шиитско-суннитским узлом противоречий, деятельность движения «Братьев-мусульман» — все это примеры того, как ислам становится инструментом политики. В этих реалиях фронт ПОЛИСАРИО использует абсолютно другие методы. Он также политизирует ислам, подчиняя религию нуждам своей политики, но вместе с тем деисламизирует политику, показывая, что у *сахрави* «другой» ислам — не связанный с политической борьбой, не угрожающий Западу радикальными настроениями, а укорененный где-то глубоко в сообществе *сахрави* и скрытый от внешних наблюдателей. С одной стороны, в условиях проблемы исламофобии в мире этот шаг сделан с определенным расчетом. Однако, с другой стороны, такая политика вешает ярлык на *сахрави*, которых мировое сообщество знает только как жертв западносахарского конфликта. При этом за пределы поля исследования выходят их культурные традиции, исламские практики, особенности организации социальной жизни в сложившихся обстоятельствах. В русскоязычной и англоязычной литературе практически не найти сведений антропологического характера о лагерях беженцев, однако, как бы ни были сильны среди *сахрави* идеи независимости и возвращения на родные земли, жизнь более 170 000 человек на протяжении десятилетий наполнена не только борьбой за самоопределение.

¹ Harris A., Garnett J. Rescripting Religion in the City: Migration and Religious Identity in the Modern Metropolis. London: Taylor and Francis Group, 2016. P. 162.

² Ibid.

Лагеря беженцев в Тиндуфе были организованы как временные пункты размещения, но стали домом для нескольких поколений *сахрави*. Оказавшись в Алжире, ранее кочевой народ *сахрави* перешел к оседлому образу жизни. В лагерях беженцев даже были построены мечети и медресе. Западным наблюдателям, посещающим регион, официальные власти не устраивают визиты в эти места, поэтому получить данные о них крайне трудно. Тем не менее известно, что в каждом лагере беженцев открыты мечети, религиозные школы, а дети могут посещать внеклассные занятия по Корану. В дополнение к этому, многие *сахрави*, следуя своим локальным традициям, молятся в мечетях под открытым небом — участках, огражденных камнями.

Западносахарские *сахрави* держат пост в священный месяц рамадан, и даже суровый климат пустыни, как и серьезные проблемы с продовольственной безопасностью не стали препятствиями для соблюдения основных ограничений во время поста. По данным ООН, в 2019 году только 12% *сахрави* были полностью обеспечены необходимыми запасами еды¹, а из планируемых 20 литров пресной воды на человека в день выделялось 12 литров², что свидетельствует о недостатке гуманитарной помощи *сахрави*. Поэтому для *сахрави* особенно ценной становится не столько политическая поддержка, сколько продовольственная помощь и поставки воды. Достойным примером для других государств с мусульманским большинством стала Саудовская Аравия, которая в 2019 году во время священного поста передала в лагерь беженцев 350 тонн фиников³ — традиционной пищи в рамадан на Ближнем Востоке. В условиях тотальной нехватки продовольствия подобные акции помощи служат спасением для беженцев, поэтому фронт ПОЛИСАРИО может использовать исламскую идентичность *сахрави* для привлечения внимания к их положению мусульман всего мира.

В настоящее время существует несколько основных доноров гуманитарной помощи: ООН и организации и учреждения системы ООН, Международный Комитет Красного Креста и национальные общества Красного Креста и Красного Полумесяца, Европейский Союз и множество неправительственных организаций. В последние годы объемы помощи существенно сокращаются, и эксперты отмечают, что международное сообщество больше не рассматривает положение беженцев *сахрави*

¹ Report of the Secretary-General on the situation of Western Sahara. MINUSRO. United Nations Mission for the Referendum in Western Sahara. [Electronic resource] // URL: https://minurso.unmissions.org/sites/default/files/sg_report_english.pdf (date recourse: 24.04.2020).

² Algeria. UNHCR Operations Worldwide. UNHCR. [Electronic resource] // URL: <http://reporting.unhcr.org/algeria> (date recourse: 24.04.2020).

³ Dates from Saudi Arabia enhance nutritional value of food for Sahrawi refugees in camps in Algeria. World Food Programme. [Electronic resource] // URL: <https://www.wfp.org/news/dates-saudi-arabia-enhance-nutritional-value-food-sahrawi-refugees-camps-algeria> (date recourse: 24.04.2020).

как гуманитарный кризис¹. В 2018 году Президент Красного Полумесяца Сахрави в одном из своих интервью подчеркнул уменьшение гуманитарной помощи на 40% в связи с конфликтами и возрастанием нужд на Ближнем Востоке и в регионе Сахеля². Помимо поставок продовольствия, воды и средств санитарной гигиены, международные структуры занимаются вопросами защиты прав беженцев, развитием образования, здравоохранения, экономики. Ключевое значение в создании условий для жизни в лагерях беженцев занимает Управление Верховного комиссариата ООН по делам беженцев. Кроме того, Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) содействует налаживанию образовательного процесса. Выше уже было сказано, что уровень грамотности *сахрави* серьезно вырос за годы их пребывания в лагерях беженцев. Школы открыты для детей от 6 до 15 лет, а после этого они могут продолжить свое образование за пределами лагерей беженцев³. Высшее образование многие *сахрави* получают в университетах Алжира; особые образовательные контакты также налажены с Кубой⁴. Если говорить о здравоохранении, то *сахрави* создали свою систему, и поддержка ООН заключается в предоставлении необходимого оборудования, помощи в проведении вакцинации населения и иных процедур. В 2020 году, когда весь мир охватила пандемия COVID-19 (коронавирусная инфекция), *сахрави* оказались крайне уязвимой категорией, поскольку необходимые медицинские условия и специальное оборудование для лечения заболевших в лагерях беженцев отсутствуют, как и средства индивидуальной защиты. Медицинский персонал не готов принимать пациентов с коронавирусной инфекцией, и вспышка заболевания может стать катастрофой для сообщества *сахрави* в Тиндуфе. Между тем у *сахрави* нет даже достаточного количества воды и мыла, чтобы соблюдать элементарные меры предосторожности для нераспространения инфекции. Границы между лагерями закрыты, гуманитарная помощь, за исключением еды, воды и некоторых других необходимых поставок, ограничена, а жителей лагерей беженцев призывают оставаться в своих палатках⁵. Следует

¹ NOVA. A Pearl in the Desert: The Group NOVA in Western Sahara Project: Project Evaluation Report. 2016. P. 11. [Electronic resource] // URL: <https://krf.live.afonso.se/wp-content/uploads/2019/04/External-evaluation-NOVA-2016.pdf> (date recourse: 24.04.2020).

² *Al Hafed C.* Decrease in humanitarian aid: Sahrawi Red Crescent urgently calls to support refugees. Sahara Press Service. [Electronic resource] // URL: <https://www.spsrasd.info/news/en/articles/2018/05/10/15332.html> (date recourse: 30.04.2020).

³ Humanitarian Needs of Sahrawi Refugees in Algeria (2016–2017). Report. UNHCR. [Electronic resource] // URL: <http://reporting.unhcr.org/sites/default/files/Humanitarian%20Needs%20of%20Sahrawi%20Refugees%20in%20Algeria%202016-2017%20-%20June%202016.pdf> (date recourse: 30.04.2020).

⁴ *Lehto H.* Sahrawi refugee education — is studying abroad the way to self-sufficiency? Nyhetsarkiv. SAIH Blindern. [Electronic resource] // URL: <https://saih.no/lokalnytt/sahrawi-refugee-education-is-studying-abroad-the-way-to-self-sufficiency> (date recourse: 30.04.2020).

⁵ COVID-19: New cases confirmed near Sahrawi camps, 173,000 refugees at risk. OXFAM International. [Electronic resource] // URL: <https://www.oxfam.org/en/press-releases/covid-19-new-cases-confirmed-near-sahrawi-camps-173000-refugees-risk> (date recourse: 09.05.2020).

заметить, что данная ситуация также может стать тем тревожным звонком, который напомнит миру о положении беженцев *сахрави*.

Территория Западной Сахары, контролируемая фронтом ПОЛИСАРИО, производит впечатление безжизненной пустыни, и то, насколько целесообразными являются усилия фронта по удержанию контроля над этим «клочком земли» и его стремление захватить обширные области (около 2/3 от всей территории Западной Сахары), находящиеся под марокканским управлением, ставится мировым сообществом под вопрос. Проблема политического урегулирования конфликта выходит за рамки данной статьи, однако нерешенность западносахарского вопроса в первую очередь делает невозможным возвращение беженцев *сахрави* к нормальной жизни. В условиях замороженного конфликта с туманными перспективами урегулирования необходимо предпринимать меры по улучшению положения людей, которые оказались заложниками ситуации вокруг Западной Сахары. Поэтому распространение информации об их нынешнем положении среди широкой общественности представляется ключевой задачей исследователей, гуманитарных организаций, правозащитников, журналистов. Первые и очень важные шаги в этом направлении были сделаны в 2003 году, когда совместная инициатива *сахрави* и Испании была воплощена в проекте «FiSahara»¹.

«FiSahara» — это ежегодный кинофестиваль в лагерях беженцев *сахрави*. Его главная цель состоит в привлечении внимания к положению беженцев в Тиндуфе². Каждый год в лагерь беженцев приезжают режиссеры, актеры, журналисты, правозащитники, активисты со всего мира, для того чтобы своими глазами увидеть жизнь в лагерях беженцев, познакомиться с семьями *сахрави*, с традициями народа, осознать, с какими трудностями сталкиваются беженцы, из первых уст услышать мнение о политике Марокко и действиях фронта ПОЛИСАРИО. Кроме того, кинофестиваль дает самим *сахрави* возможность для культурного обогащения и знакомства с реалиями жизни за пределами созданных ими поселений, а также является каналом для снятия социального напряжения в лагерях беженцев через контакты с представителями мировой общественности по вопросам сложившегося гуманитарного кризиса. Во время фестиваля «FiSahara» на большом экране, установленном в пустыне, в лагерях беженцев транслируются фильмы, а также проходят различного рода мероприятия: знакомство гостей с культурой *сахрави*, гонка на верблюдах, концерты, спортивные игры³. Более того, в 2011 году в одном

¹ Carrión M. FiSahara: A Film Festival in Exile. Movies that Matter. 2014. P. 183. [Electronic resource] // URL: <https://www.moviesmatter.nl/media/documenten/settingupahumanrightsfilmfestivalcasestudy5.pdf> (date recourse: 09.05.2020).

² Ibid.

³ FiSahara. Human Rights Film Network. [Electronic resource] // URL: <https://www.humanrights-filmnetwork.org/filmfestival/fisahara> (date recourse: 09.05.2020).

из лагерей беженцев была создана «Аудиовизуальная школа Абидина Каида Салеха», где молодые представители *сахрави* изучали кинопроизводство¹, и на последних кинофестивалях свои фильмы представляли не только иностранные режиссеры, но и сами *сахрави*, для которых кинематограф стал средством освещения жизни народа в изгнании. Кинофестиваль «FiSahara» имеет важное значение для *сахрави* не только как площадка для диалога между беженцами и участниками мероприятия. Как глоток свежего воздуха, он создает атмосферу праздника хотя бы на несколько дней для тех, кто десятилетиями живет в ожидании разрешения западносахарского вопроса.

В заключение хотелось бы отметить следующее. Западносахарский конфликт остается нерешенным в течение долгого времени, и в связи с отсутствием компромисса между противоборствующими сторонами говорить о новых импульсах к его урегулированию в настоящий момент трудно. Международное сообщество постепенно стало забывать о ситуации на западе африканского континента, что создает сложную ситуацию для беженцев *сахрави*, которые оказались пострадавшей стороной данного конфликта, ведь гуманитарный кризис в Тиндуфе продолжает оставаться серьезной проблемой. В таких условиях важно привлечь внимание всего мира к положению западносахарских беженцев, на что нацелены ежегодные мероприятия «FiSahara». Поддержка *сахрави* может быть построена и на принципах исламской солидарности с теми государствами, значительную часть населения которых составляют мусульмане. Религиозная идентичность *сахрави* и традиции, почитаемые западносахарскими беженцами, представляют интерес для исследования и имеют потенциал для того, чтобы стать основой гуманитарного, культурного, экономического и, возможно, политического сотрудничества. Судьбоносное решение о будущем Западной Сахары все еще не принято, однако жизнь *сахрави* в лагерях беженцев не заморожена так же, как сам конфликт. Народ в изгнании приспособился к новым реалиям, но залог его выживания — поддержка и заинтересованность мирового сообщества в судьбе *сахрави*.

Литература

Smith J. J. P. State of Exile: The Saharawi Republic and its Refugees // Akram S., Syring T. [Eds.] Still Waiting for Tomorrow: The Law and Politics of Unresolved Refugee Crises. Newcastle: Cambridge Scholars Publisher, 2014. Pp. 25–54.

Mundy J. Colonial Formations in Western Sahara National Identity // Boudraa N., Krause J. [Eds.] North African Mosaic: A Cultural Reappraisal

¹ Lippard C. Mobilities of Cinematic Identity in the Western Sahara // Ginsberg T. Lippard C. Cinema of the Arab World: Contemporary Directions in Theory and Practice. Berlin: Springer Nature, 2020. P. 166.

of Ethnic and Religious Minorities. Newcastle: Cambridge Scholars Publisher, 2007. Pp. 294–320.

Boum A. Refugees, Humanitarian Aid, and the Displacement Impasse in Sahrawi Camps // Boukhars A., Rousselier J. [Eds.] *Perspectives on Western Sahara: Myths, Nationalisms, and Geopolitics*. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers, 2013. Pp. 261–276.

Fiddian-Qasmiyeh E. *The Ideal Refugees: Gender, Islam, and the Sahrawi Politics of Survival*. New York: Syracuse University Press, 2014. 352 p.

Fiddian-Qasmiyeh E. The Pragmatics of Performance: Putting ‘Faith’ in Aid in the Sahrawi Refugee Camps // *Journal of Refugee Studies*: 2011. Vol. 24. No. 3. Oxford: Oxford University Press, 2011. Pp. 533–547.

Harris A., Garnett J. (ed.) *Rescripting Religion in the City: Migration and Religious Identity in the Modern Metropolis*. London: Taylor and Francis Group, 2016. 288 p.

Jiménez K. Refugee women in the Sahrawi camps: towards gender equality // *International Journal of Gender Studies in Developing Societies*: 2016. Vol. 1. No. 4. Geneva: Inderscience Publishers, 2016. Pp. 317–326.

Lippard C. Mobilities of Cinematic Identity in the Western Sahara // Ginsberg T., Lippard C. [Eds.] *Cinema of the Arab World: Contemporary Directions in Theory and Practice*. Berlin: Springer Nature, 2020. Pp. 147–200.

Zunes S., Mundy J. *Western Sahara: War, Nationalism, and Conflict Irresolution*. New York: Syracuse University Press, 2010. Xxxviii, 319 p.

References

Smith J. J. P. (2014). “State of Exile: The Saharawi Republic and its Refugees” Akram S., Syring T. (Eds.) *Still Waiting for Tomorrow: The Law and Politics of Unresolved Refugee Crises*. Newcastle: Cambridge Scholars Publisher. Pp. 25–54.

Mundy J. (2007). “Colonial Formations in Western Sahara National Identity”. Boudraa N., Krause J. (Eds.) *North African Mosaic: A Cultural Reappraisal of Ethnic and Religious Minorities*. Newcastle: Cambridge Scholars Publisher. Pp. 294–320.

Boum A. (2013). “Refugees, Humanitarian Aid, and the Displacement Impasse in Sahrawi Camps”. Boukhars A., Rousselier J. (Eds.) *Perspectives on Western Sahara: Myths, Nationalisms, and Geopolitics*. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers. Pp. 261–276.

Fiddian-Qasmiyeh E. (2014). *The Ideal Refugees: Gender, Islam, and the Sahrawi Politics of Survival*. New York: Syracuse University Press. 352 p.

Fiddian-Qasmiyeh E. (2011). “The Pragmatics of Performance: Putting ‘Faith’ in Aid in the Sahrawi Refugee Camps”. *Journal of Refugee Studies*. Vol. 24. No. 3. Pp. 533–547.

Harris A., Garnett J. (eds.) (2016). *Rescripting Religion in the City: Migration and Religious Identity in the Modern Metropolis*. London: Taylor and Francis Group. 288 p.

Jiménez K. (2016). "Refugee women in the Sahrawi camps: towards gender equality / K. Jiménez". *International Journal of Gender Studies in Developing Societies*. Vol. 1. No. 4. Pp. 317–326.

Lippard C. (2020). "Mobilities of Cinematic Identity in the Western Sahara". Ginsberg T., Lippard C. (Eds.) (2020). *Cinema of the Arab World: Contemporary Directions in Theory and Practice*. Berlin: Springer Nature. Pp. 147–200.

Zunes S., Mundy J. (2010). *Western Sahara: War, Nationalism, and Conflict Irresolution*. New York: Syracuse University Press. Xxxviii, 319 p.

Voices of Youth

SAHRAWI REFUGEES IN ALGERIA: HOW DO "THE PEOPLE IN EXILE" LIVE?

Abstract. The article is devoted to the study of the conditions of life of the Sahrawi people who live in refugee camps in Algeria since 1970s due to the Western Sahara conflict. The process of political settlement of the Western Sahara conflict has been de facto suspended, however the situation in the Sahrawi refugee camps remains unstable and requires new solutions and international cooperation. The article provides a historical overview of the emergence of the refugee camps in Tindouf and examines existing mechanisms for international supporting the Sahrawi people. The author tends to analyze activities of the UN system organizations and agencies. Annual events within the framework of the FiSahara Film Festival to support Sahrawi are reported. Particular emphasis is placed on the role of Islam in Sahrawi society and the possibilities to benefit from the Islamic identity of the Sahrawi people to the Islamic cooperation and helping for refugees from Muslim-majority states. It is shown that the authorities of the unrecognized Sahara Arab Democratic Republic (the front POLISARIO) create the image of the secular Sahrawi community to overcome Islamophobia and receive humanitarian aid from a wide range of non-governmental organizations, including Christian and secular ones. At the same time, the true religious component of refugees' life is hidden from the international community.

Keywords: Sahrawi, refugee camps, humanitarian crisis, Islam, Islamic solidarity, Western Sahara, Tindouf, POLISARIO.

Elizaveta I. SMESHKO,

third-year student, School of International Relations, Saint Petersburg State University (7/9, Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, 199034, Russian Federation).

E-mail: yelizaveta_sm@mail.ru

РЕЦЕНЗИИ

